

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ: ОБРАЗ «GRAS» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

LINGUOCULTURAL CODES: THE IMAGE OF "GRAS" IN THE GERMAN LANGUAGE

*M. Zavgorodneva
S. Shustova
O. Shestakova*

Summary: One of the components of a successful learning process is the understanding and use of knowledge related to the cultural specifics of a particular language. This information is hidden in phraseological units. They not only make speech more expressive, but also allow to learn the history of people, to understand the identity of their culture and life. It is especially relevant in our time, since in a globalized world, students are required to have a confident use of language. The study of culture codes of different nationalities is necessary in order to see how much in common and distinctive they have. This article examines the specific meanings of the linguistic unit «Gras», which acts as a component of the culture code. These meanings, on the one hand, give native speakers of the German language a certain outlook on the world, and on the other hand, they «impose» a similar worldview on speakers and learners of this language.

Keywords: language, culture, verbal code of culture, phraseme, paremia, natural-landscape culture code, German language, culture code.

Завгороднева Мария Павловна

Языковой центр «Dialog»

maria-deutsch@yandex.ru

Шустова Светлана Викторовна

Д.филол.н., профессор, Пермский государственный

национальный исследовательский университет

lanaschust@mail.ru

Шестакова Ольга Валентиновна

К.филол.н., Пермский национальный исследовательский

политехнический университет

shestakova64@mail.ru

Аннотация: Одной из составляющих успешного процесса обучения является понимание и применение знаний, связанных с культурной спецификой того или иного языка. Носителями этой информации являются фразеологизмы, которые не только делают речь более выразительной, но и позволяют узнать историю народа, понять своеобразие его культуры и быта. Эти знания становятся особенно актуальными в наше время, поскольку в глобализованном мире от учащихся требуется уверенное владение языком. Изучение кодов культуры разных народов необходимо для того, чтобы увидеть, как много общего и самобытного есть у разных народов. В предлагаемой статье рассматриваются дополнительные значения языковой единицы «Gras», выступающей как составляющей кода культуры. Эти значения, с одной стороны, передают определённое видение мира носителями немецкого языка, а с другой – «навязывают» подобное мировидение носителям и изучающим этот язык.

Ключевые слова: культура, язык, природно-ландшафтный код, фразеологизм, паремия, немецкий язык, код культуры.

Природа и ландшафт неразрывно связаны с деятельностью человека, причём не только в бытовом и хозяйственном отношении. Испокон веков взаимодействие человека с природой формировало его мировоззрение и находило отражение в языковой картине мира. Эту связь природы и культуры метко определил русский писатель М.М. Пришвин: «Природа может обойтись и без культуры. Но культура без природы быстро выдыхается» [10]. Взаимодействие носителей различных культур и языков проходит в процессе межкультурной коммуникации, который может пониматься как общение носителей разных культур и разных языков [4, с. 7]. Инструментом этой коммуникации является язык, именно поэтому важно дать изучающим возможность использовать его в действии. По мнению Е.И. Пассова, овладевая новым средством общения, ученик впервые открывает для себя, а затем и получает непосредственный доступ к культурным ценностям новой для него страны. Каждая порция подлежащего овладению материала подаётся как факт культуры другого народа, будь это какое-то явление, событие или пословица, речевой образец [9, с. 13].

Фразеологизмы в каждом языке возникают на национальной основе. Они несут определённую культурную информацию, экономя языковые средства и в то же время добираясь до глубины народного духа [5, с. 74]. Паремология представляет собой раздел фразеологии, её единицы примыкают к последней группе фразеологических единиц, выделенных В.В. Виноградовым. Вслед за Н.Н. Панченко, мы полагаем, что паремии и фразеологизмы представляют собой культурный код, который оказывается встроенным в язык и выполняет роль сокровищницы и инструмента передачи человеческого опыта. В паремиях и фразеологизмах выражается собственное и специфичное для данной лингвокультуры, то, что принято называть «душой народа», национальным характером [8, с. 26]. В современной лингвистике выделяется целый ряд кодов культуры: анатомический или телесный [1], анималистический [11], кулинарный [3], музыкальный [6], природно-ландшафтный [2, 7], природно-стихийный [13], пространственный [12] и др.

Природа и ландшафт принадлежат к определяющим

категориям человеческого бытия, и потому в природно-ландшафтных образах культура кодирует свои смыслы, дополняя представление о реалиях мира символическим, эталонным, стереотипным и другим их видением.

Целью настоящей статьи является лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий, содержащих лексемы «Gras».

Лексема «Gras» определяется словарями как:

1. *Pflanze mit einem durch Knoten gegliederten Halm, langen, schmalen Blättern und besonders als Ähren oder Rispen ausgebildeten Blütenständen mit unscheinbaren Blüten;*
2. *Gesamtheit von Gräsern, grasähnlichen Pflanzen als Pflanzendecke; Rasen* [15]
3. *Angehöriges einer weltweit verbreiteten Familie von einkeimblättrigen, meist krautigen Pflanzen: Gramineae, Poaceae;* 4) *längliche Pflanze auf Wiesen mit unscheinbaren Blüten* [14, S. 640].

В этимологии немецкой лексемы «Gras» прослеживаются следующее: ср.-в. нем., др.-в. нем. *gras*, готск. *gras*, шведск. *gräs*, англ. *grass* восходят к индоевропейскому корню *ghre «*keimen, wachsen, grünen*» и «*hervorstecken*». Общегерманское существительное *gras* имело первоначальное значение *der frische Wuchs* (молодые побеги), *das sprießende Grün* (растущая зелень) [16, S. 299].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентами «Gras» в немецком языке позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Осторожность, прозорливость, внимательность: *Gras wachsen hören* («быть чрезвычайно осторожным», «всё предвидеть»); *j-d tut so, als hörte er das Gras wachsen*; *j-d meint, er hört das Gras wachsen* («всё предвидеть»).

Первый пример использования фразеологической единицы «Gras wachsen hören» зафиксирован в «Младшей Эдде» (XIII в.), в которой страж богов Хеймдалл описывается следующим образом: «*Er kann auch hören, dass das Gras auf der Erde und die Wolle auf den Schafen wächst, sowie überhaupt alles, was einen Laut von sich gibt.*» («Он слышит всё. Он слышит как растёт трава, как растёт шерсть у овец, слышит всё, что издаёт хоть какой-нибудь звук».)

В немецком языке данная единица встречается впервые в 1488 г. в Нюрнбергской городской хронике: «*Der was als witzig, dass er sach das Gras wachsen, und het von Salomon geerbt als seine Weisheit und von Aristoteles alle Subtilligkeit.*» Немецкий поэт-гуманист Генрих Бебель (1472 –1518) в 1508 г. использует фразеологизм на латинском языке: «*Ille audit gramina crescere; dicitur in eos, qui sibi prudentissimi videntur.*» Единица встречается у протестантского пастора Бурхарда Таппиуса (1634–1698): «*Scit quomodo Jupiter duxerit Junonem*», у немецкого философа-мистика Себастьяна Франка (1499–1543): «*Er hört die flöh huosten, das gras wachsen*» и у проповедника и сатирика Абрахама а Санта Клара (1644– 1709) в «*Todten Capelle*» (1711 г.): «*Er hört das Gras in den Elisischen Feldern wachsen, und die schwindsüchtigen Flöh, in Seraglio zu Constantinopel, biß auf Paris, husten*».

Андреас Ритц в «*Florilegium Adagiorum*» (1728 г.) усиливает смысл фразеологизма: «*Er hört das Gras wachsen, den Klee besonders*». В стихотворении немецкого поэта Готфрида Августа Бюргера (1747–1794) «Кайзер и аббат» (1785 г.) говорится:

*Man rühmet, Ihr wäret der pffiffigste Mann,
Ihr hörtet das Gräschenfast wachsen, sagt man.*

В немецком языке существовали и другие сравнения для высмеивания слишком умных людей: «*die Spinnen weben hören*», «*die Mücken zur Ader lassen können*», а в Трансильвании говорили: «*E hirt de Kripes (Krebse) nesen*». Эти сравнения встречаются у автора хроники города Шпайера Христофа Лемана (1568–1638) в сборнике высказываний «*Florilegium politicum*» (1630): «*Witz ist nicht blind und sihet doch nicht...hörts Gras wachsen, die Flöh hupffen, die Mücken an der Wand niesen*» (Перевод – М.З.) [21, S. 576].

Изначально данная фразеологическая единица имела иронический оттенок и использовалась для описания слишком умного человека. Только в XVII в. у фразеологизма появилось значение, связанное с интуицией и хорошей информированностью.

Фразеологизм встречается в драме «*Der fröhliche Weinberg*» (1925 г.) немецкого писателя и драматурга Карла Цукмайера (1896–1977). Один из главных героев Гундерлох, говорит: «*Geuzt hät ich mich selber! Aber es is noch emal gut abgange! Beinah hätt ich mir en böse Streich gespielt un meiner Tochter dazu!... Bedingunge läßt sich ni stelle, un ausrechne kann ma's auch nit, aber eins muß ma könne: das Gras wachse höre, un wär's in der Weinherbstnacht!*» К. Цукмайер, знаток природы, не случайно использует этот фразеологизм, он вкладывает в уста Гундерлоха свои взгляды на жизнь, подчёркивая важность связи с природой и умения бережно относиться к окружающему миру (Перевод – наш) [20, S. 30].

Фразеологическая единица часто встречается в сказках, например в сказке братьев Grimm «*Sechse kommen durch die Welt*» («Вшестером целый свет обойдём»), где главные герои борются со злым королём. Один из них мог вертеть своим дыханием мельницы, второй быстро бегал, а третий слышал, как растёт трава (Перевод – наш) [19, S. 131].

Wir müssen das Gras wachsen hören, um die Potenziale frühzeitig zu erkennen [18].

Der Fritz hat schon wieder eine Lösung parat, nicht?! – Ja, klar! Das ist ein Neunmalkluger. Der meint, er hört das Gras wachsen. Unausstehlich, diese Leute, die sich für superschlau halten und in Wirklichkeit nur Blech verzapfen [22, S. 283].

Paranoia nährt sich aus sich selbst heraus. Wenn du erst einmal Anzeichen für eine Observation um dich herum wahrgenommen hast, fängst Du vielleicht an, das Gras wachsen zu hören. Plötzlich vermutest du überall Bullen, alles ist verdächtig [18].

2) Запустение: *Gras wächst auf* («всё травой поросло»), «*das Gras wächst ihm auf dem Herde*» (досл. «у него на плите растёт трава»).

Образ фразеологической единицы берёт свои корни в представлении, что на редко используемой или на неиспользуемой поверхности начинает расти трава. Изначально единица использовалась в прямом значении. Она встречается у М. Лютера в «Письмах» (1540 г.) «*Gnediger Herr! Ich habe lange nicht umb etwas gebeten, ich muss auch einmahl kommen, das die Strasse der Vorbitte nicht zugar mit Grase vorwachse*». Позже единица начинает использоваться в переносном значении, например, у немецкого писателя Карла фон Холтея в «*Erzählende Schriften*» (1861 г.) «*Sämtliche Portraitzeichner am Orte haben traurige Ferien; es wächst dem Winter zum Trotze Gras auf ihren Bretern*».

В немецком языке существовала ещё одна единица со схожим значением «*das Gras wächst ihm auf dem Herde*» (досл. «у него на плите растёт трава»). Французский эквивалент «*l'herbe pousse chez eux*». Фразеологизм использовался для описания дома, находящегося в запустении (Перевод – наш) [21, S. 574]. Сейчас фразеологизм вышел из активного употребления.

So wächst Gras auf Ereignisse, die damals nicht nur die rebellierende Jugend auf die Straßen brachten. Das gilt für den Vietnamkrieg wie für die Rebellion in Attica oder die Invasion Grenadas [18].

Nach einigen Jahren wächst Gras auf die Affäre [18].

Auf den Fall Stenger wächst allmählich glücklicherweise etwas Gras [18].

3) Активность: *da wächst kein Gras mehr* («это разрушительно», «это эффективно»).

Образ фразеологической единицы основывается на представлении, о том, что, то место, где часто бывают люди, не зарастает травой.

Единица изначально использовалась в прямом значении, например у Христофа Лемана в сборнике высказываний «*Florilegium politicum*» (1630 г.): «*Da jedermann gehet, waechst kein Grasz*» (англ. эквивалент

«*in market gros no grass or grain*»). У Писториуса в «*Thes. paroem*» фразеологизм несёт стилистически сниженное значение для описания образа жизни проституток «*Auf dem Weg, darauf viele Leute gehen, wächst kein Gras*». В английском встречается эвфемизм со схожим значением, описывающий их бесплодие «*there grows no grass, at the marke cross*».

Фразеологизм используется и для описания существовавших исторических личностей. Во французской народной памяти король гуннов Атилла является воплощением варварства, и до сих пор считается, что там, где ступала его нога или нога его коня, не растёт трава.

Данный фразеологизм очень часто используется для описания разорения или актов насилия, например, у немецкого математика Престориуса (1537–1616) в «*Philosophia Colus*» (1662 г.) встречается «*das kein Gras wachsen soll, wo der Türke hinkommt*» (англ. «*where the Turk's horse one does a tread the grass never grows*»).

Другая причина отсутствия роста травы встречается у немецкого сатирика Томаса Мурнера (1475–1536) в его сатирическом произведении «Заклятие дураков» (1512 г.)

Wa Gensz hin schyssen, als ich hör,

do waszt kein grün Grasz nymmermer.

Согласно народным верованиям трава не растёт там, где ступал дьявол, злые духи или ведьмы. В 1668 г. у Престориуса в «Шабаше на ведьминой горе» говорится «*(die Hexen) tanzten auch den Boden oder auch das Erdrichofftmahls so tieff hinein...., dasz weder Laub noch Gras mehr da selbst wechst*» (Перевод – наш) [21, S. 577].

Wo Heuschrecken auf ein Land niedergefallen sind, da wächst kein Gras mehr [17].

Wo er gewesen ist, da wächst kein Gras mehr, wenigstens in derselben Kampagne nicht. Ein niedliches Stückchen ereignete sich auf dem Zuge der Pekingkolonne nach Pautingfu [17].

Meine Mutter meinte: „Wo die hinfliegen, da wächst kein Gras mehr.“ Sie flogen nach Berlin oder nach Dresden. Später, beim Koblenzer Angriff glühte der Himmel im Nordwesten [17].

Большую роль в формировании лингвокультурной компетенции играет успешное овладение кодами культуры. Природно-ландшафтный код включает в себя знания об убеждениях, ценностях и нормах, претендующих на социальную значимость в определенной культуре в определённое время. Образ «Gras» представляет собой яркий пример актуализации природно-ландшафтного кода немецкой лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
2. Завгороднева М.П., Шустова С.В. «Wald» как природно-ландшафтный код немецкой культуры // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2019. № 4. С. 5–9.
3. Капелюшник Е.В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Томск, 2012. 21 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
6. Мещерякова О.А. Музыкальная культура в русской фразеологии (к проблеме кода культуры) // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация. Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А.И. Долгих. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 165–171.
7. Носкова И.В., Шустова С.В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте (на материале паремий и фразеологизмов). Монография. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2018. 128 с.
8. Панченко Н.Н. Национально-специфическая интерпретация понятий «обман» / «ложь» в паремиологическом аспекте // Языковая личность: вербальное поведение. Волгоград: РИО, 1998. С. 26–30.
9. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000. 155 с.
10. Портал «Литвек» [электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/br/175749?p=19/>
11. Розенкова Х.Е., Шустова С.В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте. Монография. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 152 с.
12. Шустова С.В., Яхьяпур М. Ценностные представления о земле и небе: лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 3. С. 197–204.
13. Хунвей В. Природно-стихийный код культуры в русской и китайской лингвокультурах (на материале фразеологизмов с элементом «огонь») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (193). С. 106–110.
14. Deutsches Wörterbuch Текст / Wahrig. Herausgegeben von Dr. R. Wahrig-Burfeind. Gütersloh/München: Wissen Media Verlag GmbH, 2011. 1730 S.
15. Duden-online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/>
16. Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Herausgegeben von Anette Auberle, Anette Klosa. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 957 S.
17. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. <https://books.google.com/ngrams/>
18. Lexikon fürs Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php/>
19. Mangold R. Deutsche Redewendungen und was dahintersteckt. Stuttgart; Zürich; Wien: Verlag Das Beste GmbH, 2013. 308 S.
20. Pritchard I.M. Des Volkes Stimme ist auch eine Stimme. Zur Sprichwörtlichkeit in Carl Zuckmayers Dramen. Vermont: University of Vermont, 2001. 171 S.
21. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 2. Freiburg: Herder spektrum, 2001. 734 S.
22. Schemann H., Knight P. German – English dictionary of idioms. New York: Routledge, 1995. 560 p.

© Завгороднева Мария Павловна (maria-deutsch@yandex.ru), Шустова Светлана Викторовна (lanaschust@mail.ru),
Шестакова Ольга Валентиновна (shestakova64@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»